

РОЖДЕННЫЙ ОКТЯБРЕМ

А. СЕГЕДИ

В семье национальных театров Северного Кавказа и Дагестана Кумынский театр является наиболее значительным и творческим зрелищем. Его творческий путь — типичный путь театра национальности, которая до Октябрья не имела никакой, даже любительской театральной культуры и получала возможность создавать ее лишь после социалистической революции, благодаря гениальной денинской — ставинской национальной политике.

Почти 10 лет назад, в 1926 г., при Дагмузтехникуме была открыта театральная студия. Немного труднее укомплектовать студию, особенно труднее был набор женского состава, в котором студия долго терпела острый недостаток. В студию были взяты наиболее одаренные, стремящиеся к театральной деятельности актеры — драмкружок, в большинстве своем молодежь — комсомольцы.

Учебная работа студии долгое время шла в очень неблагоприятных условиях: отсутствия средств, теснота помещения, недостаток педагогических кадров и, наконец, отсутствие опыта в создании и руководстве такого рода учебным заведением сильно тормозили работу. Но студия сумела преодолеть все эти трудности. Нашлись преданные делу педагоги — специальные дисциплины — режиссеры русского театра Шатров и Войков. Состав студии спаслся в дружный творческий коллектив.

С первыми учебными спектаклями студия выступила через год. Это были вымышленные знахарство и мезежество «Хаж и Имам Махачкаев», «Нады и Яз» («Евекеево») Нариман Нариманова и его же историческая драма «Надир-Шах». С этим репертуаром летом 1927 г. студия выехала в аулы Буйнакского и Хасав-Юртовского районов, обслужив более 12 тысяч зрителей. Спектакли везде проходили при огромном стечении горцев и горноков. Даже старинные мобы и отжигались, называя студийцев «обезьянками и шутками», но на спектакли шли охотно.

В следующем, 1928 г., студия включила в свой репертуар «Шам дам беки» Нариманова, «Хаджи-Умар и Зелим-хан» Дуларова и «Имам Гамзат» барона Искусюля. Постановка последней пьесы была крупным событием. Автор ее — барон Искусюль — ярый реакционер и мракобес. Пьеса «Имам Гамзат», написанная им в 1914 г., едущая и рекомендованная к представлениям военной цензурой, имеет темой религиозно-националистическое восстание начала прошлого столетия¹⁾, возглавляемое имамом²⁾ Гамзатом, против руссофильствующих аварских ханов, истребляющих их, захват Хунзах с последовавшим за этим убийством Гамзата на основе кровной мести, пришедшим к торжеству власти «белого царя». Само по себе использование темы о газавате в драматургии конечно законно, но пьеса Искусюля, проникнутая верноподданническими тенденциями, фальсифицирующая исторические события, конечно не должна была попасть в репертуар театра. Произошло же это потому, что театр, основываясь на вымышленном местными «стереотипами» дознании: «Национальный театр только тогда национальный театр, когда его репертуар национален», пожелала иметь во что бы то ни стало пьесу дагестанской тематики. К счастью, театр скоро понял ошибочность и вредность этого националистического загиба и решительно порвал с ним.

Перечисленные пьесы игрались студией на сцене Махачкалинского театра и в рабочих клубах, в лето было вновь организована поездка по периферии, продолжавшаяся более двух месяцев. Маршрут поездки проходил через весь Нагорный Дагестан (бывшие Махачкалинский, Буйнакский, Левашинский, Губинский и Андийский округа). Во время

Кумынский театр (Дагестан). «Отелло» В. Шекспира. Постановка режиссера Алиева, Арт. Рустамов — Яго

этой поездки студия обслужила более 30 тысяч зрителей. Молодой театр окончательным завоевал симпатии трудящихся масс Дагестана.

По горным дорогам, по опасным тропам передвигались футропы театра от аула к аулу. Часто приходилось по несколько километров нести на руках портативные декорации, бутафорно, костюмы, карбинные фонари для освещения.

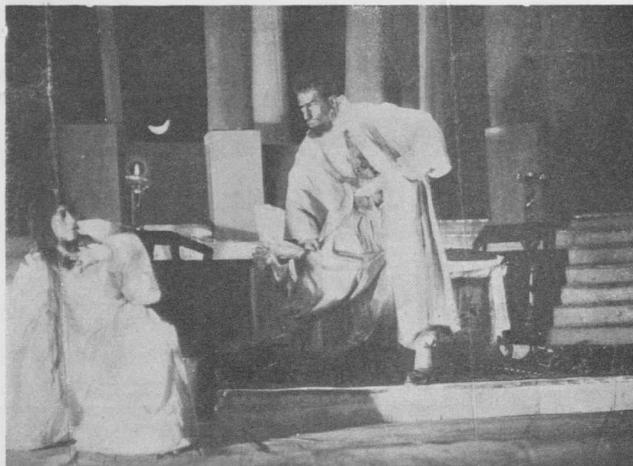
Не обходилось без забавных случаев. Подъезжая к аулу Гумбеди, студийцы увидели,

что дорога преграждена наткнутой веревкой — гумбедцы думали, что едет богатая свадьба, и требовали от проезжающих по обычаю откуп. Пришлось заскать «окупиться» спектаклем.

Спектакли ставились в клубах, школьных зданиях, но чаще всего — под открытым небом, на импровизированных подмостках, в аул, где останавливался театр, зачастую сжались, как на праздник, жители окрестных селений. Так, например, в аул Араканы съехались горы восьми селений. На спектакле присутствовало несколько тысяч зрителей. Поездки проводились театром и в последующие годы — театр обслуживал хозяйственно-политические и антирелигиозные кампании. В особенно тяжелых условиях проходила поездка 1930 года. Участникам приходилось терпеть большие лишения, потребовалось огромное напряжение, граничащее с героизмом. Тем не менее план работы и огромный маршрут поездки, охватывающий Нагорный Дагестан и Кара-Нагайские степи, были блестяще выполнены. За разрешение этого ответственного задания, за стойкость в преодолении трудностей молодой коллектив был отмечен правительством творческой командировкой в Москву и Ленинград.

Во время своих разъездов театр неоднократно встречал сопротивление классовых врагов — кулачества и духовенства. Почувствовав в молодом коллективе крупную силу, выбивающую почву из-под ног, они пошли безудержно антично против него.

«Смотреть спектакли правоверным — великий грех», получали муллы и кади. «Пока вы будете на спектакле, у вас в сахлах вычтутся обыски, будут отбирать последний хлеб и скот», писали бии, во аульское население все охотнее стекалось и походным постановкам театра. Тогда классовый враг перешел к террору. Часто артистов приходилось провозить вооруженной охране, на ночь ставились часовые. В ауле Кака-Шура (1930 г.) во время представления пьесы Кусова «Марьям» кулачество устроило obstruction, на сцену полетели камни, несколько актеров было ранено, посыпались измышления и издевательства, женщины цыпали актрис. Под охраной срочно мобилизованных партизан и

Кумынский театр (Дагестан). «Отелло» В. Шекспира. Постановка режиссера Алиева, Арт. Нурбанов — Отелло. Артистка Ахметова — Дездемона.

¹⁾ Так называемый газават.
²⁾ Высшее духовное лицо.